

«Президент совета директоров землевладения Тайлун, господин Лю! Его состояние достигает нескольких миллиардов! Он тоже здесь?».

«Ах, руководитель Чжан из горнодобывающей компании Цзянбэя! Он же входит в рейтинг ста богатейших людей списка Форбс!».

Увидев всех этих людей Линь Монун раскрыла рот от удивления словно персонаж романа 'Сон в красном тереме' бабушка Лю, когда попала в Сад Роскошных Зрелищ.

«Я бы хотел встретиться с тренером по бацзицунь, господином Оуаяном! Только не знаю, сделают ли они послабление, пропустят ли меня?».

«Монах Лю тоже здесь? Я бы хотел, чтобы он просветил меня в вопросах фэншуя! Прошу, пропустите меня...».

«Целитель Сюэ тоже там! Прошу, прошу, пропустите меня! Мой сын ужасно болен, я должен достать для него пилюли...».

Но всем этим людям преградили дорогу внушительного вида охранники. У этих людей не было шансов войти внутрь, им оставалось лишь оставаться у ворот и жалобно умолять пропустить их.

Услышав их мольбы, Линь Монун была поражена и не могла поверить своим ушам: «Это поселение Поян, видимо, очень элитное место! Даже эти богачи не могут попасть туда!».

Все эти богачи были известными людьми и имели ужасающее влияние в различных регионах и отраслях индустрии, все они занимали высокое положение в обществе.

Но сейчас их словно детей, просящих конфет, остановили у дверей и не желали пропускать внутрь.

«Кто из богачей мира простых людей не желал бы завести знакомство с адептами боевых искусств, мастерами заклинаний и искусства врачевания, и получить сильных покровителей?».

Цзян Тянь уже давно не удивлялся таким зрелищам и относился к ним равнодушно.

«Хм? Похоже, здесь присутствует не меньше десятка мастеров Круга Внутренней Силы!».

Цзян Тянь тут же использовал свое божественное сознание, чтобы осмотреть округу поселения Поян, затем он невольно кивнул, его взгляд сосредоточился, и он кое-что понял.

По-видимому, собрание Ассоциации Боевых Искусств будет проходить на гораздо более высоком уровне, чем встреча, организованная школой Шэньнун. Та встреча не шла ни в какое сравнение с собранием Ассоциации Боевых Искусств.

Главной темой встречи, организованной школой Шэньнун, были медицинские пилюли. К тому же школа Шэньнун была полутайной организацией и ее влияние было ограничено.

Но это собрание было другим. Ассоциация Боевых Искусств при поддержке Команды Дракона созвала всех известных людей. К тому же, на этом собрании пройдет борьба за место председателя Ассоциации. На этой встрече соберутся все адепты боевых искусств Китая, такое могло потрясти даже знаменитых наставников.

Важно было понимать, что Ассоциация Боевых Искусств была неправительственной организацией, но имела тесные связи с Командой Дракона. Председатель Ассоциации Боевых Искусств уступал по положению лишь Е Чжаньтяню, кто бы не хотел занять этот пост?

Все культиваторы высокого уровня бросали жадные взгляды на место председателя Ассоциации Боевых Искусств, им не терпелось вступить в бой и помериться силами с соперниками.

Культиваторы низшего уровня понимали, что это было крупнейшее собрание адептов боевых искусств за пять лет. Они хотели расширить свой кругозор, посмотреть на сражения настоящих мастеров, узнать больше о боевых искусствах и подтвердить свой уровень культивации. Это было крайне полезно для прогресса их силы.

Пока Линь Монун пыталась позвонить кому-то, к ней внезапно подбежала девушка с чарующей улыбкой, взяла ее за руку и радостно сказала: «Линь Монун, ты приехала! По дороге не возникло никаких проблем?».

Это была очень красивая девушка с очаровательным лицом и большими глазами. Ее кожа была белой как молоко. Ее тонкий и высокий нос придавал ей игривое выражение, а ярко-красные словно спелая клубника губы выглядели крайне соблазнительно.

В декабре в провинции Цзянси, к тому же рядом с озером, было довольно прохладно. Многие люди были в зимней одежде, но на этой девушке была мини-юбка и короткий пиджак, а также красно-коричневые замшевые сапоги. Ее красивые, стройные ноги, обтянутые тонкими, черными леггинсами, привлекали взгляд.

«Мэньяо, к счастью, по дороге я встретила Цзян Тяня! Он подвез меня и мне удалось оторваться от моих преследователей!» – с мягким смехом сказали Линь Монун.

«Ты, Цзян, Цзян Тянь...».

Чу Мэнъяо с недоверием посмотрела на бывшего однокурсника Цзяна Тяня, ее красивые глаза округлились от удивления.

Семья Чу занималась рекламой и консалтингом, ее состояния достигало нескольких сотен миллионов. Хотя семья Чу не входила в число наиболее влиятельных семей Цзиньлина, но была гораздо сильнее простых зажиточных семей.

Будучи старшей дочерью богатой семьи Чу из Цзиньлина, Чу Мэнъяо разъезжала на спортивном автомобиле, останавливалась в пятизвездочных отелях и носила одежду дорогих брендов. Она по всем параметрам превосходила дочерей простых семей.

К тому же, уже учась в университете, Чу Мэнъяо получила власть, она принимала активное участие в управлении семейным бизнесом и уже тогда проявила свой талант к ведению дел. К тому же в Цзиньлине она считалась красавицей из знатной семьи.

Она имела изысканный вкус и выглядела просто великолепно. У нее была отличная фигура, в ней удивительным образом сочетались соблазнительность и чистота. В университете она считалась одной из самых красивых девушек.

В то время Цзян Тянь еще был неопытным парнем с бушующими гормонами. Он целыми днями развлекался с девушками и ввязывался в драки. Естественно, он не мог пропустить такую красавицу, как Чу Мэнъяо и какое-то время ухлестывал за ней.

Чу Мэнъяо знала, что Цзян Тянь происходил из хорошей семьи и какое-то время встречалась с ним.

Но сообразительная Чу Мэнъяо, которая в четырнадцать лет уже стала посещать собрания совета директоров группы компаний Чу, быстро поняла, что Цзян Тянь был всего лишь избалованным сыном богатой семьи и тут же перестала обращать на него внимание.

Какое-то время Цзян Тянь сильно переживал из-за этого и даже оставил под окном спальни Чу Мэнъяо тысячу роз, чтобы показать ей свою любовь. Но это лишь заставило Чу Мэнъяо испытывать к нему еще большее отвращение.

Со времен учебы в университете Чу Мэнъяо помнила Цзян Тяня как вечно спящего на парах, пустого и увертливого человека с ветреным характером. Для нее он был просто отбросом.

Но Цзян Тянь, стоявший перед ней сейчас, был красивым и приятным молодым человеком. Хотя на нем была простая одежда, но его глубокий, спокойный взгляд придавал ему солидный вид.

Она невольно цокнула про себя и удивилась, как Цзян Тянь смог стать таким выдающимся человеком после того, как его выгнали из дома?

«...». – у Цзян Тяня было смутное впечатление о Чу Мэнъяо, но, когда она назвала его имя, он тут же улыбнулся и кивнул.

Теперь в его сердце была только Чжао Сюэ Цин. Его отношения с Чу Мэнъяо в университете были похожи на его интрижку с Ли Хуэйянь. Разве она могла взволновать его теперь?

«Хм, в нем больше нет лукавства, но он стал слишком высокомерным. С какой стати?» – мрачно подумала Чу Мэнъяо, окинув Цзян Тяня взглядом.

По ее мнению, изгнанный сын обедневшей семьи должен был пытаться снискать расположение и втереться в доверие к обладающим властью людям. Но Цзян Тянь, казалось, игнорировал ее, что вызвало в ней еще большую неприязнь к нему.

Даже если Цзян Тянь и не понял ход ее мыслей, он подумал: «Чем лучше мы относимся к женщинам, тем хуже они ведут себя и начинают жалеть об этом только когда мы их покидаем».

Многие девушки были о себе слишком высокого мнения. Если ты слишком сближаешься с ними, они считают тебя чересчур распущенным и флигельным, полагают, что у тебя дурные намерения. А если ты держишь дистанцию, они считают тебя слишком заносчивым и высокомерным.

Иными словами, мужчина в любом случае был неправ. Такое мнение было исключительным правом красивых девушек.

В этот момент Чу Мэнъяо хотела сбежать от Цзян Тяня, но не могла найти подходящий повод, поэтому взяла Линь Монун за руку и жалобно сказала: «Сестра Монун, у нас проблемы. Ся Мяо не сможет провести нас внутрь, в этом поселение нас совсем не уважают!».

Эти девушки не получили приглашений на собрание Ассоциации Боевых Искусств.

Они занимали достаточно высокое общественное положение в Цзиньлине, однако во всем Китае было множество таких семей с состоянием в несколько сотен миллионов.

На собрании Ассоциации Боевых Искусств было всего около сотни мест для простых зрителей. Даже представителям такой огромной территории, как Линнань выделили всего десять мест. Туда могли попасть только богачи с состоянием, превышающим десять миллиардов.

Если бы такие мелкие сошки, как Чу Мэнъяо смогли пройти внутрь, то помещение было бы переполнено.

Семья Ся тоже была достаточно известной семьей Цзиньлина. Этой семье принадлежало 30% акций антикварных магазинов, расположенных на улице возле храма Конфуция, а их состояние

достигало нескольких миллиардов. Ся Мяо получил приглашение и со своим отцом отправился на собрание Ассоциации Боевых Искусств.

Ся Мяо ухаживал за Чу Мэнъяо, а поскольку Линь Монун и Тан Баоэр были ее лучшими подругами, он пообещал провести всех их на это собрание.

Но он не ожидал, что в поселение будет такая строгая проверка пригласительных билетов. Охранники прогнали Чу Мэнъяо и даже отругали Ся Мяо.

«А? Как же нам быть?».

Услышав слова Чу Мэнъяо, Линь Монун тут же расстроилась, а в ее глазах заблестели слезы.

Она хотела найти молодого мастера, который помог бы избежать ей смертельный опасности, а теперь она осталась ни с чем.

Увидев это, Цзян Тянь улыбнулся и сказал: «Учительница Линь, не волнуйся! Я проведу тебя внутрь!».

«Цзян Тянь, что ты такое говоришь...» – изумленно сказала Линь Монун и удивленно посмотрела на Цзян Тяня, не в силах поверить его словам.

Недовольная присутствием Цзян Тяня Чу Мэнъяо наконец нашла повод выплеснуть свою злость. Она скривила рот, удивленно подняла брови, пренебрежительно хмыкнула и сказала: «Цзян Тянь, это такая шутка? Ты вообще понимаешь что это за собрание? Даже Ся Мяо не смог провести нас внутрь!».

Цзян Тянь оставался невозмутимым, он не желал спорить с этой девушкой. Серьезный Гуй Цзяоти тоже не осмелился ответить на ее выпад.

Но у Тан Линлун был острый язычок, поэтому, как только она увидела, что Чу Мэнъяо так непочтительно разговаривает с ее наставником, то тут же огрызнулась: «Мой наставник не говорил, что проведет внутрь тебя! До тебя никому нет дела!».

«Ты, ты посмела кричать на меня?» – сказала Чу Мэнъяо, она с трудом могла поверить в то, что только что произошло.

Тан Линлун взяла Цзян Тяня под руку и направилась ко входу, а Линь Монун машинально последовала за ними.

«Что ты делаешь? Эй, сестра Монун, не глупи! Он обманывает тебя!».

Привлекательно тело Чу Мэнъяо трясло от злости, она ткнула пальцем в Цзян Тяня и крикнула: «Эй, вы все хотите, чтобы вас убили?».

В этот момент к ней подошла девушка с пухлыми щечками и, надув губки, удивленно спросила: «Сестра Мэнъяо, что случилось? Почему ты так кричишь? А где Линь Монун?».

Пышная грудь этой девушки, неподходящая к ее хрупкой фигуре и детскому личику, привлекала внимание людей.

За ее спиной стоял талантливый молодой человек, державший в руках стакан фруктового сока и дамскую сумочку.

Его звали Е Фэн, он был телохранителем этой девушки.

«Баоэр, видишь ли...». – Чу Мэнъяо начала с невероятной быстротой обвинять Цзян Тяня во всех смертных грехах.

«Ха, ты говоришь о том идиоте, который в университете подарил тебе кучу роз и пел тебе под гитару песню 'Норвежский лес'?».

Тан Баоэр рассмеялась заливистым смехом, от которого у нее даже зарябило в глазах, а затем добавила: «Правда, поговаривали, что он спел эту песню довольно неплохо! Почти как У Бай!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/802816>